

Глава 38. Разлука

Если рассуждать здраво, Дин Су был всего лишь подкидышем, которого Лю Чантянь подобрал ещё ребёнком. Он не подписывал кабальную грамоту, а значит, формально не принадлежал поместью Духовного Пламени. Однако за двадцать один год, проведённый здесь, право уйти или остаться — по совести и по закону — всё же надлежало подтвердить у хозяина. Поместье было слишком могущественным, и уход без предупреждения неизбежно обернулся бы бедой. Теперь же дело оставалось за малым: собрать скудные пожитки, пройти досмотр у стражи на воротах и навсегда покинуть эти стены.

Слуги и рабы поместья Духовного Пламени привыкли к подневольной жизни, держась за свои места ради скудной пайки дважды в день. О том, чтобы кто-то посмел уйти по доброй воле, здесь и не слыхивали. Без его защиты в нынешние смутные времена выжить было почти невозможно — грань между жизнью и смертью стиралась в одно мгновение. Весть об уходе Дин Су, словно на крыльях, в миг облетела всё поместье.

Лю Чантянь отпустил его без лишних слов, а для старой госпожи Нянь это и вовсе стало неожиданным подарком. Она никогда его не жаловала. В её глазах он был лишь безродным найдёнышем, бастардом какого-нибудь разбойника с большой дороги, отмеченным клеймом позора с самого рождения. Иначе какая благополучная семья бросила бы здорового младенца в диком поле? К тому же этот безродный слуга постоянно крутился подле её любимого внука. Не будь Дин Су так дорог Лю Юю, старая госпожа выставила бы его за порог ещё много лет назад.

За все эти годы у Дин Су не накопилось ничего ценного, кроме куска пурпурного нефрита, который он когда-то подарил Лю Юю. Свитки с техниками принадлежали библиотеке поместья и теперь хранились лишь в его памяти. С собой он забирал лишь пару сменных одежд да горсть медных монет. Едва он успел увязать узел, как в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату гурьбой ввалились люди.

Первым заголосил А-Лу:

— А-Су! Я-то думал, ты к главе за наградой пошёл, а ты, оказывается, уходить надумал? Тебя что, опоили чем-то?

Дин Су непонимающе посмотрел на него:

— За наградой? За что мне награду давать?

— Ты чего дурака валяешь? Если б не ты, второй молодой господин уже давно бы коньки отбросил. Ты вернул его в целости и сохранности — старая госпожа первой должна была тебя осыпать золотом!

Тун Юнь отвесил А-Лу звонкий подзатыльник:

— Сам ты дурак! Одарят его, как же! Старуха только и мечтает, чтоб он поскорее убрался. — Он присел на корточки перед Дин Су и хлопнул себя по коленям. — Ну и ну! Использовали и выбросили, прямо как по поговорке: «Осла зарезали, как только мельница перестала молоть».

Дин Су лишь горько усмехнулся:

— Не выдумывайте. Это моё решение. Ни глава, ни старая госпожа тут ни при чём.

Тун Юнем овладело любопытство:

— С чего бы это вдруг? Ты что, в своей тюрьме совсем рассудок потерял и не знаешь, что в мире творится? — Он ткнул пальцем в сторону Лэй Дуня. — Вон, даже Дуньцзы понимает! А ну, Дуньцзы, просвети его.

Лэй Дунь выступил вперёд и, с трудом сглатывая слюну, косноязычно заговорил:

— Сейчас... сейчас кругом война. Великие силы делят мир, на границах постоянно резня. Кто посильнее, тот соседа подмять хочет. Толпы беженцев бегут к нам, вглубь страны. У нас, в шести округах, тоже беспокойно стало. В такое время крыша над головой и миска риса — предел мечтаний.

Упоминание о еде заставило Лэй Дуня невольно облизнуться.

Тун Юнь закивал:

— Слыхал? Даже Дуньцзы это понимает. А-Су, послушай меня: пусть ты и мастер в боевых искусствах, но куда ты пойдешь в такой разрухе? Где ещё может быть безопаснее, чем в поместье Духовного Пламени?

А-Фу, А-Лу, Ту Датун и остальные дружно зашумели, поддакивая. Дин Су, почувствовав, как на сердце потеплело, ободряюще сжал плечо Тун Юня.

— Я ценю вашу заботу и сам всё понимаю. Но я уже всё решил.

— Верно говорят: «Сытый голодного не разумеет», — вздохнул А-Фу. — Нам-то много не надо — лишь бы брюхо было полно. В нынешние времена твой выбор нам и впрямь не понять.

— И что ты планируешь делать? — спросил Тун Юнь.

— Далеко не уйду, — ответил Дин Су. — Осяду где-нибудь в пределах Города Вэй. Буду жить своим трудом, и ни жизнь моя, ни смерть больше не будут касаться поместья. Я с детства один,

так что если что и случится — горевать по мне некому.

Тун Юнь посерьёзnel:

— А второй молодой господин об этом знает?

Сердце Дин Су пропустило удар.

— Я... упоминал об этом в разговоре.

— И всё равно нам не верится, — покачал головой Тун Юнь. — Ты — человек второго молодого господина. Пол-поместья тебе завидует. Даже люди старшего господина, хоть и молчат, а локти кусают. У нас все знают: А-Юй — человек золотой души. Даже если сам ест, тебе всегда лучший кусок предложит. Мы иногда смотрели на вас и думали: вы же не как господин со слугой, а как братья. Чем тебе такой хозяин не угодил?

Дин Су промолчал. Тун Юнь, видя его решимость, понял, что переубеждать бесполезно.

— Ладно, раз уж ты так решил... береги себя.

— У А-Су свои планы, — вставил А-Фу. — Глядите, он из любой передрыги живым выходит. Видать, небеса к нему милостивы. Глядишь, и впрямь своё дело откроет.

А-Шоу тоже подошёл ближе:

— Давайте просто пожелаем ему удачи. А-Су, как в люди выдьешься — не забывай нас, горемычных.

Пока они шумно прощались, в комнату вбежал запыхавшийся мальчишка-рассыльный:

— Ох! Вот вы где все прячетесь! Работы навалом, а они тут языками чешут!

Тун Юнь нахмурился:

— Что стряслось?

Мальчишка перевёл дух:

— Молодой глава крепости Сяо прибыл! Один, без свиты! Хозяин лично вышел его встречать!

А-Шоу так и застыл:

— Крепость Сяо? Неужто пронюхали, что наше поместье силу набирает, и решили напомнить о себе?

Дин Су не стал ввязываться в обсуждение. Распрощавшись с товарищами, он подхватил свой узел и вышел. Он невольно замедлил шаг, когда направился на север поместья — к Обители Безмолвной Тени.

Дверь была закрыта. Дин Су только занёс руку, чтобы постучать, как изнутри донёлся спокойный голос:

— Не заперто. Входи.

Он осторожно толкнул дверь. Лю Юй поднялся с кресла; он смотрел безмятежно и печально.

— Я уж боялся, что ты уйдёшь, так и не заглянув ко мне.

— Ты уже знаешь, — констатировал Дин Су.

— Знаю. Лунье подслушала разговоры слуг и прибежала ко мне. Я решил просто ждать здесь, в комнате. Верил, что ты придёшь попрощаться.

На лице Лю Юя не дрогнул ни один мускул, и Дин Су не мог угадать его чувств. После долгого молчания он наконец заговорил:

— А-Юй... спасибо тебе за всё. Я попросил Лю Чантяня подобрать тебе надёжных охранников. Будь осторожен с этой женщиной и её сыном.

— Ты ведь знаешь, что меня это заботит меньше всего, — тихо отозвался Лю Юй.

Но Дин Су продолжал:

— На самом деле, от меня рядом с тобой мало проку. О твоём быте позаботятся слуги, а Лунье — девочка смышлёная, она за тобой присмотрит. Старая госпожа видит в тебе единственного наследника. Когда придёт время твоего совершеннолетия и ты официально примешь власть, Сунь Лишу не посмеет и слова поперёк сказать. Что бы ни планировал глава Лю, ты его родная кровь. Просто будь бдителен, и когда поместье перейдёт к тебе, всё наладится.

Лю Юй словно и не слышал его слов.

— Знаешь... я давно чувствовал, что этот день настанет, — он медленно подошёл к нему. — С самого детства я знал: ты не из тех, кто довольствуется малым. Ты не будешь вечно сидеть в этом тихом пруду.

Он остановился в полушаге, глядя Дин Су прямо в глаза.

— Уходи, брат А-Су. Для кого-то это место — тихая гавань и защита, но для тебя оно стало клеткой.

Дин Су готовил себя к долгим уговорам, просьбам, а может, и упрёкам. Он не ожидал, что его отпустят так легко.

— Ты даже не попросишь меня остаться?

— А если попрошу — ты останешься?

— Я...

— Нет, я не стану тебя держать, — перебил его Лю Юй. — Я не имею права думать только о себе. — «Дракон должен парить в небесах, а змея — скрываться в океане. Как бы ни разрывалось моё сердце, я не стану преграждать тебе путь».

Он открыл стоявший на столе массивный деревянный ларец. Внутри, тускло мерцая, ровными рядами лежали золотые слитки.

Дин Су нахмурился, не скрывая изумления:

— Что это? Я же сказал: ты мне ничего не должен. Напротив, это я у тебя в вечном долгу.

— Считаю это моим вложением, — серьёзно ответил Лю Юй. — Сейчас наступают смутные времена. Всюду грызня за власть, на границах беспокойно. Только под защитой клана Сяо в наших краях ещё держится призрачный мир. Пусть ты и мастер, А-Су, но один в поле не воин. Чтобы построить что-то своё в этом хаосе, тебе понадобятся деньги.

В душе Дин Су поднялась буря. Лю Юй понимал всё: и тайные тренировки по ночам, и изнуряющую учёбу тайком от всех. Неужели А-Юй знал, что он мечтает не о сытой жизни слуги, а о чём-то большем? Лёгкая победа над Лю Чи дала Дин Су веру в свои силы. Если другие рождаются с золотой ложкой во рту, то он добудет своё золото сам. Он не хотел больше быть безродным рабом, чья участь — лишь ловить крохи со стола господ.

Дин Су резко захлопнул крышку ларца и спрятал его за пазуху.

— Хорошо. Я принимаю этот дар.

Лю Юй слабо улыбнулся:

— Вот и славно. — Он замялся, сделав ещё шаг к нему. — Но ты ведь... ты ведь вернёшься? Как только устроишься, я навещу тебя. Обещаешь?

«Я не стану твоей обузой, но молю — пусть между нами останется хоть крохотная нить. Ведь мне так нужно знать, что ты есть в этом мире».

Дин Су вспомнил свой тяжёлый разговор с Лю Чантянем, но, глядя в полные надежды глаза друга, не смог сказать «нет».

— Конечно... как только обустроюсь, я сразу дам о себе знать.

Лю Юй облегчённо выдохнул и прижал руку к груди:

— Вот и хорошо. А то я так боялся, что ты откажешься. Если б ты снова пропал на четыре года, я бы... я бы не пережил этого.

Дыхание их смешивалось в тишине комнаты. Дин Су видел, как А-Юй затрепетал длинными ресницами. Зачем этому юноше, наследнику великого поместья, сдался какой-то слуга? Почему он так дорожит им? В груди Дин Су всё сжалось от неясного, липкого чувства вины. На мгновение ему захотелось бросить золото, упасть на колени и поклясться, что он никогда не уйдёт, что останется верным псом до конца своих дней.

Но Лю Юй вдруг спросил тихим, надтреснутым голосом:

— Брат А-Су... те четыре года... это правда был он?

Вопрос прозвучал внезапно, но Дин Су понял мгновенно. Он заставил себя отбросить жалость.

—...Он.

Лю Юй горько усмехнулся:

— Я так и думал. Если я снова попрошу прощения... ты ведь не примешь его?

— Глава вырастил меня, — отрезал Дин Су. — Счёт закрыт, мы в расчёте. К тому же ты — не он. Ты не должен нести бремя за его грехи.

Лю Юй долго молчал, глядя в пустоту.

— Но почему он так поступил?

— Может... я просто стал лишним. Я единственный, кто выжил после ударов Плети, леденящей кровь. — Дин Су не хотел копаться в причинах, чувствуя, что это лишь разбередит старые раны. — А-Юй, не спрашивай его ни о чём. То, что случилось со мной или с теми двадцатью четырьмя мастерами, уже в прошлом. В конце концов... — он замялся, — ты его сын. Ты — будущее этого поместья.

С этими словами Дин Су развернулся, чтобы уйти, но Лю Юй окликнул его:

— Брат А-Су!

Дин Су замер, положив руку на дверную ручку, но обернуться не решился. Лю Юй подошёл почти вплотную и потянулся к плечу Дин Су, но в последний миг остановился, так и не коснувшись его.

— Помни... как только устроишься, найди меня.

—...Хорошо.

— Береги себя.

Всё, что копилось на душе, вылилось лишь в эти два слова.

— Хм, — едва слышно отозвался Дин Су и, не оглядываясь, шагнул за порог.

Лю Юй долго смотрел ему вслед, пока силуэт А-Су не превратился в крошечную точку и не исчез за поворотом галереи. Лишь тогда он почувствовал, как силы покидают его. Опустившись на стул, он схватил чайник и стал жадно пить прямо из носика, словно пытаясь заглушить пожар внутри.

<http://bllate.org/book/17461/1698592>